

ГОРКИ ПРАВОСЛАВНЫЕ

«ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!».

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ
ВНДНОВСКОЕ БЛАГОЧИННОЕ ХРАМ ПЕРВОСВЯТИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ

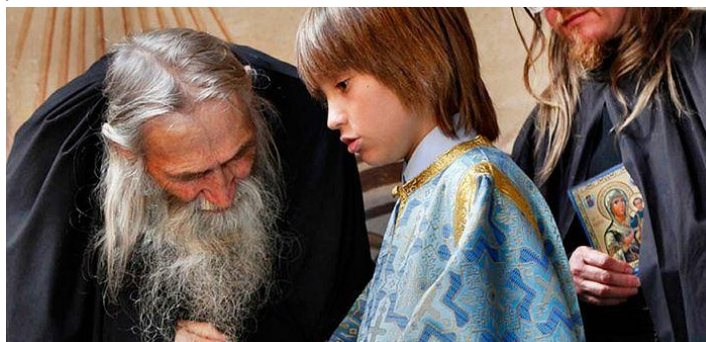
ДЕТСТВО СХИАРХИМАНДРИТА ИЛИЯ

(Ольга Орлова, Журнал «Покров», Источник: Православие.ru)

В марте этого года схиархимандриту Илию (Ноздрину) исполнилось 85 лет. Как Бог действует через преданные Ему души, спасая Россию, – этот рассказ.

Родился будущий схимник в 1932 г. на Орловской земле в деревне Редькино, в 1969 г. вошедшей в состав села Становой Колодезь. Храм в центре села уже был закрыт: в начале 1930-х гг. службы проводились уже либо тайно, либо где-то по домам. Афанасий Иванович и Клавдия Васильевна Ноздрины новорожденного сына крестили в храме Казанской иконы Божией Матери в соседнем селении Яковлево, где уже в наши дни по благословению схиархимандрита Илия воссоздан храм.

В православной традиции имянаречение происходит на 8-й день после рождения, а у будущего схимника он выпадал на празднующуюся уже тогда Державную икону Божией Матери. Крестили младенца с именем Алексей, в память празднуемого преподобного Алексея, человека Божия. Разве это не было уже тайным благословением на отречение от мира? Всего в семье было четверо детей: старший брат Иван, сестра Анна, младший брат Сергей. Еще один братик умер в младенчестве, – тогда через похороны детей проходила буквально каждая семья

В самом Становом Колодезе, что в нескольких километрах от Редькина, в закрытом Покровском храме, где некогда был старостой дед нынешнего схимника Иван, советская власть устроила школу. Да так, что вход намеренно был сделан через алтарь, а ступенями служили надгробия разоренного кладбища, что было вокруг действующей уже более века церкви. Девтора, конечно, об этом ничего не знала. А взрослые, насильственно сгоняемые в колхозы, где даже зарплату не платили, а лишь ставили галочки-трудодни, все больше молчали. Год, когда Алеша пошел в школу, выдался на самые лютые репрессии. Учителя, разумеется, преподносили все в той обстановке именно так, как предписывала советская пропаганда. Царскую семью охаивали, гимн Советского Союза, как он только был написан, заставляли учить наизусть. Раньше русские дети наизусть сызмальства учили Псалтирь, по ней и осваивали грамоту. Но тогда уже наступили совсем иные времена... Благо Алеше повезло: у него верующей была тетя, она приезжала из Москвы, и они вместе исходили все открытые еще храмы в округе да ездили на службы в действующие церкви Орла. Она наставляла племянника церковнославянской грамоте, а как подросток, стала привозить редкую духовную литературу.

Алексей, по воспоминаниям однокашников, держался в стороне от бойких советских девушек, вообще был самым прилежным и тихим учеником. Разве что пошлют с мальчишками, возвращаясь из школы, – покидаются сумками с тетрадками. А так, было не до развлечений – очень тяжело жили. Надо было постоянно помогать надрывающимся на работе родителям. Дома по хозяйству – на огородах да с живностью, а как посевная, или сбор урожая, или еще какие трудоемкие работы – так дети вместе со взрослыми работали на колхозных полях.

Довоенное детство было голодным. Батюшка вспоминает: мама раз в год на Пасху яйцо одно даст – вот и все! А остальное время в году малыши только о том и мечтали, чтобы хоть хлеб был на столе. А военные детские годы суровыми были и подавно. Детей тогда на поля разве что колоски собирать отправляли: Орловщина была оккупирована немцами, но и после освобождения все запасы отправляли на фронт. Голодали и после войны, когда страна отстраивалась и возрождалась: из деревни снова высасывались все ресурсы и отправлялись на строительный «фронт» городов.

Отец Афанасий Иванович Ноздрин умер во время войны в госпитале во Владикавказе (по данным Минобороны, 16 декабря 1941 г.) Уже в наши дни батюшка Илий установил на месте его захоронения поклонный крест. А тогда, в 1947–1948 гг., старшие братья помогали маме, она осталась одна поднимать четверых детей. Отправились как-то Иван и Алексей в Брянск на разовый заработок, работали за хлеб. А на обратном пути на вокзале в Орле уснувших от изнеможения братьев обокрали. Вот беда-то была... Как мама дома ждала работников с пропитанием!

Вернулись домой ни с чем. Стал Алеша молиться у Казанского образа Матери Божией, что был у них в красном углу. А потом не выдержал, вышел из дома, а у них сразу за огородом – железнодорожное полотно, идет по нему и плачет. Вдруг видит: чистый рушник, а на нем каравай белого, что по тем временам была большая редкость, душистого, да еще и горячего хлеба!

– Это Матерь Божия послала в утешение, – говорит потом батюшка Илий.

И это не единственная в его жизни чудесная находка.

Сегодня уже доподлинно известно, как в феврале 1943 г. 10-летний Алеша возвращался в родную деревню Редькино. Орловщина тогда уже была занята немцами. Поэтому неудивительно, что подростка обогнала немецкая машина... Но вот потом произошло нечто из ряда вон выходящее. Резкое торможение, фрицы выталкивают того, кого рвет, все они были сильно навеселе – сложно им давались русские морозы, через минуту дверца захлопнулась и машина газанула... Но на снегу остался лежать планшет. Его и подобрал мальчик и пошел себе дальше...

– Кто меня надоумил тогда вернуться домой со стороны огородов по железнодорожным путям?! – по-детски наигранно изумляется тот, кто в молитве столь много уже получил откровений! – Прямо внутри голос прозвучал: иди по рельсам!

Дело в том, что, пройди он тогда, как обычно, по шоссе, его могли бы остановить на пункте СС (SS, Schutzstaffel – охранные отряды. – Ред.), что находился недалеко от дома. В любом случае заметили бы паренька, да и овчарки, которых выпустили потом, взяли бы след, чего им не удалось на залитых соляной шпалах. Да и самих следов в этом случае – не то что на свежевыпавшем снегу основной дороги – было не разглядеть. Так Алеша и оказался с находкой дома. А там из взрослых только бабушка: что она подскажет?

Раскрыл планшет – выпали две карты: одна подробная топографическая, другая – такая же, но с нанесенными военными объектами, плюс еще рапорт-донесение по-немецки. Следом влетает в дом один из военнопленных красноармейцев – батюшка даже имя его запомнил: Андрей, как потом и он не забудет паренька... Сразу сообразив, что нашел мальчуган планшет велел бросить в печку, а бумаги забрал.

Батюшка потом рассказывал, что видел, как немцы тщательно искали пропажу: сминали специальной машиной, а потом метр за метром скоблили снег на шоссе. Пошли слухи, что потерявшего что-то фрица сразу расстреляли. Но судя по всему, Гитлеру сообщить о б этой потере побоялись. Потому что, по слухам, Гитлер, как вспоминает батюшка Илий, намеревался Орел сделать столицей завоеванной России, устроить здесь свою ставку. Этому городу он уделял особое внимание: явно этой запойной оплошности не простил бы.

Пленный красноармеец вскоре раздобыл немецкую форму и бежал. Добравшись до линии фронта, чуть было не был подстрелен, принятый за противника, но все же убедил своих в важности депеши, которая и была доставлена прямо командующему на Курской дуге маршалу Константину Константиновичу Рокоссовскому. Для него эта находка стала решающей, чтобы отдать экстренный приказ открыть огонь по указанным на карте укреплениям врага.

Планы Гитлера были разбиты, и 5 августа 1943 г. Орел был освобожден. В этот же день в честь освобождения Орла в Москве был дан первый за всю войну салют. Победа в Битве на Курской дуге стала переломной для всего хода Великой Отечественной войны.

телефон храма: **8-925-353-00-75** сайт: **1svt.ru** электронная почта: **1svt@bk.ru**

БРАТЯ И СЕСТРЫ!

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОК В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖДАХ.